

Сюнь Эр до сих пор был в белом фартуке, на котором виднелись пятна алой крови:

— Сейчас уже поздновато, готовка займет слишком много времени, так что я приготовил для вас сашими.

Он повернулся и снова отправился на кухню за остальными блюдами.

В этот момент Богач Сюнь тоже вошел, неся бутылку вина:

— Садитесь все, чего стоите?

Чжоу Циньань и Хань Ли, естественно, сели на места, ближайшие к Богачу Сюню.

Сюнь Эр, словно какой-то слуга, безропотно и усердно обслуживал всех: он расставил перед каждым пиалы и палочки для еды и лишь после этого с трудом присел сам.

Свет падал на заставленный рыбой и креветками стол, и Игрок, вспомнив выплунутую в озере рыбу с отрезанным пальцем, выглядел не слишком хорошо.

— Попробуйте, вся рыба выловлена свежей только сегодня утром. — Богач Сюнь заботливо положил кусочек жене, а затем нетерпеливо широко открыл рот, с жадным звуком проглотил рыбное филе сывьём и напоследок с чувством глубокого удовлетворения облизал уголки рта.

От этого звука проглатывания у присутствующих мороз по коже пошел.

Хань Ли решила перевести стрелки на других.

Чжоу Циньань заметил ее маленькую хитрость и решительно положил кусок рыбы к себе:

— Мам, съешь побольше.

Хань Ли, которая как раз собиралась подсунуть рыбное филе сыну, злобно зыркнула на него.

Под пристальным, неотрывным взглядом Богача Сюня Хань Ли пришлось сделать маленькой укус и попробовать угощение. Как и ожидалось, на вкус оно оказалось тухлым, рыбным и резким.

Взгляд, которым Богач Сюнь одарил ее, мгновенно стал намного теплее.

Хань Ли вытерла рот и получила уведомление о повышении уровня дружелюбия Богача Сюня.

Судя по текущей ситуации, этот Богач Сюнь тоже был тем еще фруктом. Все эти байки про одинокого старика, жаждущего любви и сожалеющего о прошлом — за ними скрывалось множество темных делишек.

Богач Сюнь лично налил Чжоу Циньаню еще бокал вина.

Такое странное поведение вызвало у Чжоу Циньаня настороженность: с какой стати отцу подниматься с места, чтобы наливать вино сыну?

— Это я перед тобой виноват, все эти годы тебе пришлось несладко. Пусть этот бокал послужит мне извинением перед тобой.

Вжух.

В воздухе пролетела комаха. Никто не пошевелился, чтобы прогнать ее, но после того, как она некоторое время посидела на горлышке бутылки, то ли вырубилась от паров алкоголя, то ли насмерть отравилась.

Богач Сюнь сделал вид, будто ничего не заметил, и продолжал усердно спаивать гостя.

Эта сцена заставила остальных игроков покачать головами. Они решили, что Чжоу Циньань, скорее всего, проявил присущую ему жадность и выбрал эволюцию органов первого-второго уровней, иначе почему именно ему досталась такая сложность с самого старта?

Чжоу Циньань взял бокал с вином, а густая челка скрыла его выражение лица.

Один бывалый игрок как-то говорил, что игра ценит справедливость. У него самого было очевидное преимущество, но теперь это равенство явно было нарушено. Ради безопасности он тогда выбрал эволюцию пальцев ног, а не всей стопы целиком.

И вот случилось худшее: по сравнению с остальными он гораздо сильнее подвергался нападкам.

Полагаясь на свой начальный навык, Чжоу Циньань смело сделал глоток. На вкус вино оказалось гораздо резче того, что продавалось в магазинах.

Сразу после этого он мысленно проверил свою панель:

□Соппротивление ядам +1.□

□Раз уж тебя не отравить до смерти, пей вовсю, Далан, этот яд тебя не убьет.□

— ...

Можно было с уверенностью сказать, что вино отравлено, хотя токсичность оказалась не слишком высокой.

Увидев, что Чжоу Циньань никак не отреагировал, Богач Сюнь налил ему еще один бокал, а сам сослался на плохое самочувствие и заменил вино чаем.

Бокалы легко стукнулись в воздухе.

Количество было небольшим, и Чжоу Циньань осушил бокал до дна.

□Сопротивление ядам +1.□

— Отец, подлей-ка.

Тон Чжоу Циньаня звучал скорее так, будто он приказывает отцу подлить. Бокал стоял рядом с ним, а сидевшие за длинным столом люди находились на изрядном расстоянии друг от друга, так что Богачу Сюню каждый раз приходилось вставать и сгибаться в три погибели.

□Сопротивление ядам +1.□

— Лей.

□Сопротивление ядам +1.□

— Еще лей.

□Сопротивление ядам +1.□

Красное вино не помогло, перешли на беленькую. Богач Сюнь снова куда-то отлучился, а вернувшись с дрожащими тонкими ногами, откупорил бутылку отличного крепкого алкоголя.

Градус был высоким, и после пары рюмок обычный человек опьянел бы так, что потерял ориентацию в пространстве.

Напиваться в подземелье — определенно не к добру.

Однако после трех рюмок лицо Чжоу Циньаня даже не покраснело и сердцебиение не участилось, лишь глаза слегка покраснели по краям:

— На свете нет никого лучше папы.

Богач Сюнь наконец не выдержал и спросил:

— Сынок, почему у тебя такая крепкая голова?

Чжоу Циньань:

— Потому что я работал в офисе.

Старый хрен, разве ты знаешь, что такое культура застолья?

□Богач Сюнь неохотно повысил уровень дружелюбия к вам на 5.□

Чжоу Циньань приподнял бровь: и правда, какое неохотное повышение.

Богач Сюнь тяжело дышал от усталости и решил сменить тактику:

— Хватит пить, поешь лучше чего-нибудь.

Чжоу Циньань с сомнением в голосе перехватил инициативу в свои руки:

— Хочу креветок, но чистить их я не умею, да и возиться с удалением прожилок слишком хлопотно.

Богач Сюнь закатал рукава, принимая вид любящего отца:

— Ничего страшного, отец почистит тебе.

Чжоу Циньань ничего не ответил.

Раз уж приходилось жить здесь, нужно было что-то есть. Креветки выглядели куда более съедобными, чем рыба — по крайней мере, в животах у креветок не обнаруживалось отрезанных пальцев.

Богач Сюнь вытащил из нагрудного кармана очки для чтения, надел их и принялся медленно вытягивать прожилки. Кажется, у него было легкое проявление болезни Паркинсона — его запястья дрожали на протяжении всего процесса.

На очистку одной креветки уходило двадцать секунд, а на съедение — всего две. Расправившись с порцией, Чжоу Циньань послушно сидел с широко раскрытыми глазами и уставился на Богача Сюня с видом птенца, требующего еды.

Богач Сюнь вытер со лба пот и под этим ожидающим взглядом продолжил чистить креветки. Со временем у него заболела поясница, и старые больные ноги под длинным столом затряслись.

Снаружи завыл сильный ветер. На этот раз уровень дружелюбия больше не рос; холодный ветер проникал под воротник, и взгляд Чжоу Циньаня переметнулся с Богача Сюня на окно — ему захотелось его закрыть.

В следующую секунду его тело слегка вздрогнуло.

Почудилось?

Чжоу Циньань невольно протер глаза: ему показалось, будто на миг мелькнула какая-то очень знакомая фигура.

Когда он со смесью испуга снова посмотрел туда, там ничего не было.

Наверное, алкоголь ударил в голову.

Успокоил себя Чжоу Циньань.

— Я наелся, — внезапно произнес он.

Богач Сюнь сел на стул так, будто ему даровали помилование.

От автора:

Чжоу Циньань: Горы хороши, вода хороша, люди хороши — короче говоря, здесь лучше, чем на свадебной церемонии.

Прощай, мама, сегодня я отправляюсь в дальнее плавание!

Глава 4. Мама

Этот ужин продолжался недолго. Богач Сюнь усталым голосом произнес:

— Сюнь Эр, устрой их на ночлег. Время уже позднее, мне нужно подняться наверх, выпить лекарство и отдохнуть.

<http://bllate.org/book/27708/3363993>